

Свобода СМИ в Казахстане: старые проблемы в новых условиях

Думаю, что по итогам 20-го года Казахстан поднимется в различных рейтингах свободы слова. Основание для этого - долгожданная декриминализация клеветы. Казахстанская общественность добивалась этого много лет. В декабре прошлого года Президент инициировал, парламент принял и 10 июля вступил в действие Закон, которым клевета перенесена из Уголовного кодекса в административный.

Последней жертвой уголовного преследования по этой статье стал журналист из Южно-Казахстанской, ныне Туркестанской области Амангельды Батырбеков. В сентябре 2019 года он был осужден на 27 месяцев лишения свободы, в январе нынешнего года апелляционной инстанцией оправдан.

Теперь за доказанную клевету журналистам грозит серьезный штраф и максимум 30 суток ареста, а не три года лишения свободы, как прежде. Мы приветствуем это изменение, но по-прежнему настаиваем на перенесении клеветы в разряд гражданских споров, потому что административное производство подразумевает участие государства и полиции, а не частный спор, что и демонстрируют первые обвинения, когда с журналистом по поводу клеветы разбираются участковые полицейские.

С декриминализацией клеветы снизилось количество уголовных дел в отношении журналистов, правда, незначительно. Если в прошлом году мы зафиксировали 48 уголовных обвинений, то в этом году за 8 месяцев – 41. Дурную службу тут оказали дела по обвинениям в распространении заведомо ложной информации в условиях чрезвычайного положения, о чем я скажу отдельно. Гражданские судебные споры о защите чести, достоинства и деловой репутации остаются на прежнем уровне: в прошлом году было 66, нынче за 8 месяцев – 45. Правда, значительно снизились суммы взыскания морального вреда: из требуемых 78 млн. судами взыскано 935 тысяч.

Особенность деятельности СМИ в этом году, как, пожалуй, и во всем мире, вызвана пандемией коронавируса. 16 марта в Казахстане было введено Чрезвычайное положение. Оно неоднократно продлевалось и окончательно закончилось 11 мая. Однако карантин разной степени строгости сохраняется до сих пор.

В условиях чрезвычайного положения и карантина наблюдались новые и обострились прежние проблемы.

Начнем со специфических. Это, в первую очередь, новые ограничения профессиональной деятельности.

В период ЧП, когда приостанавливалась деятельность всех предприятий и ограничивалось передвижение населения, для СМИ было сделано исключение.

Однако разрешение на передвижение представителей СМИ действовало только при наличии редакционного задания и только для официально зарегистрированных СМИ. С этими разрешениями на местах наблюдалась большая путаница. Где-то требовали справки с места работы, повсеместно разрешение нужно было получать через регистрацию в специальной электронной базе, которая регулярно давала сбои или обновлялась, что требовало новой регистрации.

Главными законодателями в период ЧП и карантина стали санитарные врачи.

Постановлением Главного государственного санитарного врача Республики уже 16 марта было запрещено проводить аудио-, фото- и видеосъемки в организациях

здравоохранения, машинах скорой медицинской помощи, в карантинных помещениях, при оказании медицинской помощи на дому медицинскими работниками, проведении эпидемиологического расследования в очаге, запрещены опросы и анкетирование больных и контактных.

Данный запрет, считают правозащитники, не основан на нормах казахстанского законодательства. В законе о чрезвычайном положении прописано, что съемка может быть запрещена только при наличии 11 оснований, и в их числе нет ни одного, связанного с эпидемиологической опасностью.

Этот запрет стал причиной скандального задержания 11 апреля журналистов телеканала КТК в Атырауской области. Оперативный штаб по обеспечению режима ЧП в Атырауской области распространял заявление, что съемочная группа стала угрозой заражения полицейских; редакция телеканала в ответ заявила, что журналисты выполняли свой профессиональный долг. На следующий день министерство информации и общественного развития призвало акиматы отнестись с пониманием к работе прессы.

В условиях ЧП и карантина обострилась и приобрела новые черты давняя проблема с доступом к информации. Без участия общественности обсуждались и принимались значимые для общества законы, в частности, законы «о митингах» и о декриминализации клеветы.

22 июня в столице Казахстана парламент РК провел в закрытом режиме заседание обеих палат, на котором рассматривался отчет правительства об исполнении республиканского бюджета. До этого времени рассмотрение отчета всегда было открытым. Из-за карантина журналистов в здание не пустили, а онлайн-трансляцию парламент решил не делать. По какой причине – неизвестно.

В июне журналисты не смогли подключиться к заседанию в Сенате парламента, на котором обсуждались важные для страны законопроекты и избирались новые судьи. Пресс-служба сослалась на «технические причины» и пообещала дать пресс-релиз по итогам заседания.

Большинство пресс-конференций и брифингов стали проходить онлайн. Возникли специфические технические проблемы участия журналистов: сбои, плохой звук, плохое изображение. Это трудности временные. Тревожат другие тенденции, которые могут укорениться.

Во всех этих онлайн встречах журналисты лишены возможности задавать вопросы напрямую. Они скидывают их заранее в чат, а озвучивает модератор. Организаторы пресс-конференций стали фильтровать вопросы. Наш мониторинг зафиксировал множество фактов, когда «неудобные» вопросы выкидывались то ли самим модератором, то ли спикерами.

Журналисты часто сталкивались с отказом в доступе к освещению судебных процессов. Основание – невозможность подключить по видеосвязи большое количество участников по техническим причинам.

Немало прямых отказов в предоставлении актуальной информации. Министерство здравоохранения отказалось, например, корреспонденту Informburo.kz Серикжану Маuletbaю сообщить, как были потрачены деньги, выделенные на борьбу с

коронавирусом. Министерство сослалось на то, что эта информация для служебного пользования.

В июне президент РК Касым-Жомарт Токаев поручил кардинально пересмотреть подходы в информационной работе по коронавирусу. «На первом этапе эта работа была организована неплохо, однако в последнее время складывается ощущение, что госорганы запустили эту работу. Акимы, министры фактически закрылись от простого народа – не реагируют вовремя на жалобы и обращения граждан, в то время как многие люди уже впадают в отчаяние, не зная к кому обращаться. Из почти 40 тыс. вопросов, которые поступили на сайт www.coronavirus2020.kz, на данный момент даны ответы только на треть. В результате подобного отношения мы получаем новый всплеск инфодемии, поток откровенных фейков и дезинформации, которые еще сильнее осложняют нашу работу», – цитирует Токаева Акорда с совещания по мерам противодействия распространению коронавирусной инфекции.

Однако уже в июле журналисты организовали сбор подписей под обращением к президенту страны «в связи с катастрофической ситуацией, которая сложилась в стране с середины марта 2020 года и продолжается по настоящее время».

В прошлом году президент Касым-Жомарт Токаев поставил перед госаппаратом задачу воплотить в жизнь концепцию «слышащего государства» – такого, которое оперативно и эффективно реагирует на все конструктивные запросы граждан. Так вот, по отношению к запросам журналистам наше слышащее государство до сих пор глуховато.

Не удивительно, что в условиях дефицита оперативной достоверной информации пышным цветом расцвели фейковые новости. И вот с ними государственные органы повели активную борьбу, угрожая и наказывая.

Самой «востребованной» статьей против журналистов, блогеров и населения в целом стала статья 274 Уголовного кодекса, а именно 4-я часть этой статьи – «Распространение заведомо ложной информации в условиях чрезвычайного положения».

Уже на следующий день после объявления ЧП, 17 марта, Министерство информации и общественного развития предупредило граждан и СМИ об уголовной ответственности во время чрезвычайного положения.

3 апреля тогдашний министр информации и общественного развития Даурен Абаев призвал казахстанцев опираться на информацию только из официальных источников, отметил, что каждый день идет рассылка аудиозаписей о якобы новых случаях массового заражения. Это сеет панику в обществе», и сообщил: «Сейчас во всех территориальных департаментах полиции действуют специальные рабочие группы, которые ориентированы на выявление таких материалов и лиц, которые их размещают. В настоящее время по таким фактам проводится 41 досудебное расследование в разных регионах. Все виновные, конечно, понесут наказание»,

16 апреля, то есть через месяц после объявления ЧП, пресс-служба МВД сообщила, что с 16 марта по 16 апреля в Казахстане к административной ответственности за нарушение режима ЧП и за действия, провоцирующие нарушение правопорядка в условиях ЧП привлечены 5130 лиц, из них 2479 лиц – оштрафованы, 1626 – арестованы. По случаям распространения заведомо ложной информации о коронавирусе следствием ведется 80 досудебных расследований.

Можно сказать, что статья 274 Уголовного кодекса РК – распространение заведомо ложной информации» с успехом заменила прежнюю уголовную ответственность за

клевету. По официальным данным Комитета по правовой статистике Генеральной прокуратуры, с января по август в производстве полиции и суда по этой статье находились 92 дела. Многочисленные официальные сообщения о наказанных по этой статье показывают, что главный квалифицирующий признак – заведомость – не то что не доказывается, он даже не рассматривается судами.

Одним из оснований появления фейковых сообщений является информационный вакуум, созданный государственными органами. Люди встревожены, и недостаток достоверной информации заполняется домыслами, предположениями, версиями. Они предупреждают своих близких о различных реальных или нереальных опасностях, а будучи «вычисленными» органами правопорядка, раскаиваются и извиняются.

Под предлогом борьбы с недостоверной информацией серьезно ограничивается свобода мнений, особенно по острым политическим вопросам.

17 апреля полиция задержала гражданского активиста Альнура Ильяшева по подозрению в «распространении заведомо ложной информации во время чрезвычайной ситуации». Его обвинили в том, что он якобы продолжал огульно критиковать правящую политическую партию «Нур Отан»

18 апреля Департамент полиции Алматы сообщил о задержании в Караганде известного общественного деятеля Армана Шураева по подозрению в распространении заведомо ложной информации в условиях чрезвычайного положения.

Как заявляют полицейские, А. Шураев «неоднократно посредством социальных сетей распространял заведомо ложные сведения, не соответствующие действительности». 25 апреля уголовное дело в отношении Армана Шураева прекращено за отсутствием состава уголовного правонарушения. А Альнур Ильяшев просидел в следственном изоляторе два с лишним месяца и был приговорен к трем годам ограничения свободы.

Проводились расследования даже в отношении медиков, которые сообщали журналистам о своих проблемах. Позиция Верховного комиссара ООН по правам человека Мишель Бачелет о том, что власти не должны использовать чрезвычайные полномочия для подавления инакомыслия, в Казахстане не была услышана.

Наиболее беззащитной категорией журналистов в период ЧП стали блогеры. Их регулярно задерживали, когда они пытались освещать те или иные события. Они у нас вообще находятся вне правового поля. Это признано даже в Национальном плане развития сферы информации на 2020-2022 годы, который утвержден в апреле нынешнего года, то есть в разгар пандемии и, как у нас водится, без участия общественности. Процитирую: «С учетом международного опыта целесообразно правовое обеспечение деятельности отечественных блогеров, основанное на принципе добровольности. Данная мера могла бы обеспечить блогеров правами, включая право на аккредитацию в государственных и международных организациях, и защитой (опознавательные знаки при ликвидации чрезвычайных ситуаций, освещении вооруженных спецопераций и другое), которые являются жизненно важной частью работы журналистов».

Этот Национальный план требует, конечно, отдельного детального разговора, времени на который у нас нет. Приведу лишь одно категоричное утверждение в этом документе: «Дезинформация в социальных сетях и мессенджерах представляет угрозу информационной безопасности страны». При этом в проекте бюджетной программы на 20-22 годы предлагается выделить 155,7 миллиардов тенге, то есть более 366 миллионов

долларов на /цитирую/ ««Повышение эффективности государства в проводимой информационной политике, конкурентоспособности отечественных СМИ». То есть, государство по-прежнему намерено регулировать и направлять СМИ. При этом проблемы с доступом к информации сохраняются, нетерпимость к критике, методы запретов, принуждения и наказания до сих пор превалируют над толерантностью и диалогами. Так что поводов расслабляться у нас нет.

Тамара Калеева, президент фонда «Адил соз»,
Казахстан